

ТЕАТР

В СВЕТЕ

РАМШЫ

В театрах единицы планирования является год. Именно на год составляются репертуарные заявки, на год определяются сроки выпуска премьер, количество спектаклей, финансовые рубежи. Однако специфика общения с потребителями театральной продукции — зрителем породила еще одну единицу измерения положительных и отрицательных сторон деятельности — сезон. Именно к концу сезона, а не года появляются итоговые статьи критиков, к началу сезона выходят статьи мастеров театра, извещающие о ближайших постановках. Так уж сложилось.

Между тем при этом положении упускаются из вида достаточно значительные и показательные периоды деятельности коллектива, в частности — гастроли, итоги которых обычно подводятся отдельно. Таким образом, не получается полного ответа на вопрос — какой же духовной пищей снабжал театр трудящихся в течение года? Кроме того, зачастую учитываются только названия, а порядок эксплуатации — то есть сколько раз какой спектакль шел и какое количество зрителей его посмотрело — остается за пределами раздумий. Все это могут раскрыть итоги определенного, не испытывающего колебаний периода — года.

Таковы причины, привлекающие наше внимание к цифровым данным деятельности горьковских театров в период от 1 января до 1 декабря 1971 года. Цифры неожиданно оказались весьма красноречивыми и поведали многое из того, что видится не сразу за общей репертуарной картиной.

Большинство наших театров в последнее время много и хорошо поработало над пополнением репертуара. Итоги достаточно серьезны. На афише академического театра драмы — 13 произведений современной советской драматургии, что составляет большую часть репертуара, 4 пьесы, принад-

лежащие к золотому фонду русской классики, пять — написанных зарубежными авторами. Среди всего этого подлинного многообразия такие шедевры, как «Горе от ума», «На дне», «На всякого мудреца довольно простоты», «Третья, патетическая», «Много шума из ничего», «Столпы общества», такие признанные сочинения, как «Единственный свидетель», «Мое сердце с тобой», «Арктический роман», «Одни, без ангелов». На тюзовской афише — 21 спектакль. В В действуют современные герои. Большинство остальных идет детям, актуальные темы для размышлений. Театр комедии показывает 7 современных пьес, одну классическую, 4 зарубежные, две для детей. Казалось бы, все продумано, все выверено, существует масса возможностей реального идейно-художественного воспитательного воздействия на зрителей, то есть выполнения самой насущной задачи, стоящей перед работниками искусства.

Наступила пора внимательно присмотреться, как эксплуатируется накопленное богатство. Это необходимый этап дальнейшей деятельности, от которого многое зависит. Вряд ли стоит говорить о том, что выпустить премьеру мало, надо еще показать ее зрителям. И показать возможно больше, если она того заслуживает, то есть если она несет нужный нам воспитательный заряд.

Но вот несколько цифр из годового итога. Два спектакля театра комедии — «Как управлять женой» и «Немого рыцаря» собрали 60 тысяч зрителей, а остальные двенадцать, эксплуатировавшихся в течение года, все вместе — немногим больше 53 тысяч. Между тем «Как управлять женой» — постановка откровенно плохая, стоящая на весьма низком идейно-художественном уровне, более того — снимавшаяся в свое время с репертуара театра. Что касается «Немого рыцаря» — качества этой работы выше, и все же не она определяет главную направленность усилий

коллектива. Среди же оставшихся двенадцати — и «Старая дева», и «Проснись и пой», и «Служивцы» — спектакли значительно более сильные, но выдержавшие в пять-шесть раз меньшее количество представлений и собравшие во столько же раз меньшее количество публики.

В театре юного зрителя эксплуатация спектаклей проходит равномернее и продуманнее. Цифры, определяющие количество представлений, мало отличаются друг от друга — «Дом под солнцем» — 45, «Три мушкетера» — 44, «Пепси — Длинный Чулок» — 42, «Два клена» — 35 и т. д.

Рекордсменом — победителем, набравшим наибольшее число показов в театре драмы, оказался спектакль «Однажды в новогоднюю ночь...» Семьеда — четыре раза посмотрела его публика в 1971 году, хотя он поставлен относительно давно. Далеко позади оставил он и «Горе от ума» (30 представлений), и «Единственного свидетеля» (29), и «Мое сердце с тобой» (21), и даже популярное «Одни, без ангелов» (60). А знаменитая комедия В. Шекспира «Много шума из ничего» прошла меньше, чем измотанный многими сотнями представлений, каким-то чудом спасающийся от каких бы то ни было последних острейшей критики «Женский монастырь» — едва ли не самый древний спектакль театра.

Вряд ли эти цифры требуют комментариев. Присматриваясь к ним и понимая, что далеко не всегда блещет, к сожалению, внешне благополучие общей репертуарной картины свидетельствует о том, что в свете рамки происходит серьезный и целенаправленный разговор между актерами и зрителями, обогащающий обе стороны, приносящий взаимную пользу. Не всегда еще наши театральные подмостки становятся «высокой кафедрой», а театр — университетом. Между тем сделать это в наших силах.

Продвигу кое-какие возражения. Первое, конечно, — неверен подсчет. Одни спектакли имеют солидный стаж и, естественно, идут реже,

другие только что вышли и не успели набрать необходимое количество зрителей. Пройдет некоторое время, и картина изменится. Да, но и год наступит другой. А прошедшие месяцы в значительной мере потеряны для нас, для нужнейшего дела идиного воспитания. И это вызывает законное сожаление. Искусство руководства включает в себя и умение так пополнять репертуар, чтобы общее соотношение между его различными сторонами не менялось в пользу какой-либо одной стороны и в ущерб другой. То же относится и к эксплуатации выпущенных спектаклей. Да, на одну публика идет охотнее, на другие ее еще надо приглашать, проводить определенную работу. Так ведь можно сосредоточить внимание тех, кто приглашает, на определенных, несомненных, участвуя.

Второе довольно привычное, возражение касается выполнения финансового плана. Как известно, театры на хозрасчете. Они вынуждены чем-то привлекать людей. Прямо надо сказать, устарело это возражение. Совсем еще недавно на театральных подмостках столицы ходили нигилистически настроенные юноши и девушки, говорившие с вызовом о вещах бесспорных, пытаясь этим собрать внимание. Теперь их гора миновала. В театрах Москвы укрепились новые, точнее несколько позабытый, герой, подлинный хозяин жизни — рабочий, инженер, строитель. И на спектакли, где в центре внимания именно этот герой, невозможно достать билет. Попробуйте проникнуть на «Человека со стороны» — глубоко партийный и современный спектакль, трагедийный насущные проблемы сегодняшнего дня, идущий в драматическом театре на Малой Бронной, или на «Драматическую песню», поставленную театром имени А. С. Пушкина по мотивам повести «Как закалялась сталь» и жизни Николая Островского, или на «Темп-29» в Театре сатиры, вбравший в себя ранние пьесы Н. Погодина, или на «А зори здесь тихие» в театре драмы и комедии на Таганке, и вы убедитесь в этом.

Театральная Москва создала сценические произведения, утверждающие образ совре-

менника, и убедительно показала, что эти произведения привлекают огромный, буквально всеобщий интерес. Новую сценическую жизнь полурекает и классика без поисков каких-либо аллюзий, без искусственного осовременивания их. Примеры тому — «Достигаев и другие» в Малом театре, «Дети Ванюшина» в театре имени В. Маяковского, «Последние» во МХАТе.

Разумеется, в каждом из приведенных примеров мы имеем дело с подлинным талантом авторов спектаклей, с их глубоким проникновением в действительность, знанием законов сцены. Но без этого вообще невозможна жизнь в искусстве. Высокое идейно-художественное качество необходимо любому спектаклю. Именно оно решает исход боя.

Вот мы и добрались до самого главного. Настоящее горячее внимание зрителей не привлечешь «испытанными» старинными приемами: поставь детектива, — и валом пойдут, покажи купорожную комедию, именно купорожную, — и кассу сломают. Спора нет, осталась часть нетребовательной публики, которая «испугана» на это. Но только часть. Подсильный «успех» недогосочен. Прочно остаются в памяти, в сердце, зовут госмостреть несколько раз, рождает новые мысли, а вместе с ними желание познакомиться и с другими творческими работами театра спектакли, в центре которых острая проблема, спектакли, поставленные со всем мастерством и со всем темпераментом художников, землеросованных в том, чтобы главная мысль дошла до каждого. Один такой спектакль, второй, третий — и даже та часть публики, которая ходит только на детективы да купорожные комедии, переменит позицию. В этом нет никаких сомнений.

Намечаю планы эксплуатации спектаклей в течение года, вряд ли стоит забывать о том, какую работу они должны произвести. Тогда театры дадут трудящимся духовную пищу, помогающую формировать наиболее верные жизненные позиции и взгляды.

А. ЧЕБОТАРЕВ.

7 ИЮНЬ 1972
Г. ГОРЬКИЙ